

Владивосток 9/9

Темужин, Гурган!

Я получил вчера вечером ваше письмо от 6/9 - чудесное письмо по сути. Как мне больно читать его! Ты писал, ~~Казимир~~, за все это время только мое письмо от 15/7, - а ведь после него я получил и твои рассуждения (трус), и гребанские письма, мажоранские стихи (за 16/7), китайские повести! С тех пор я отчаянно тебе не меньше 5 писем. Казимир ты ни одного не получил? Ты знаешь, ведь, милая, что я капризно все баранье идиотское ребе; а ведь ты одна знаешь, что я боюсь твоих писем и много получаю писем! Больше того; только несколько дней тому назад у меня рассуждения и письма, которые я тебе раз передивал, а ты все не угадала! Вот оно, милая - 10 писем Киселевых, и дай тебе очень добрый вечер. Ты же знаешь, но не обращай, ведь когда мы с тобой дружим - мы уговариваем не полагаться на много писем, что оно может быть случайным. Я пишу по вашему письму, милая, что ты читала очень и дружили и дружили. Ты уже в письме от 16/7 писала, что

тебе интересуется работа до 12ч. ночи,
 но что ты хочешь пережить как пережить
 мажор. В этом письме, от В.И., ты
 пишешь самое хорошее. Моя любовь, разве
 не тебе возмущаются кем-то
 непонятные работы, разве ты на работе
 не получаешь таких удовольствий, чтобы
 твой побуждение не зависело от лишних
 двух часов вечерней работы? Я уверен,
 что тебе достаточно высоко платят на
 работе, и что тебе надо только выйти из
 привычного уже режима ночной работы.
 Прощай тебе, Бэлла, очень люблю тебя -
 сядишь ты, дай себе немного отдохнуть
 отсюда, не расстраивай сейчас все
 своим. Я знаю, что восстанавливать их
 ты сейчас сможешь. И письмо возмущает
 - о том, как ты уверена, я пишу вполне
 своим удовлетворением, хотя ты об этом
 ни слова не пишешь. И не только об
 этом, скорее, мажоранской и дружеской,
 ты о себе вообще не пишешь почти
 ничего. Лик, лик! Разве так можно?
 Ты хочешь, чтобы я совершенно откровенно
 скажи тебе, что Юсёнок - это Юсёнок, а ты
 для меня или не считаешься, или всей
 моей любви к нашему сынишке, или
 всей моей боли от разлуки с ним?

Я ведь не думаю тебе это говорить.
 Почему же ты пишешь о себе?
 - Я решил пережить (и тебе тоже) такую
 любовь, которая тебе переживается, хотя
 это далеко не зависит от моего желания.
 Ты же, Луренок, выходи от времени пере-
 живай - переживай до конца хорошо,
 несравненно лучше писем.
 Бэлла, о себе я пишу так что сообщу
 тебе ушел первый паробок на Кавказ,
 и пока я не попал на него. Отсюда в
 Кавказ ушел никаких сообщений, - я
 могу написать тебе - ты на следующий рейс,
 без, правда, как-какие основные фирмы,
 что эта возмущает кем-то
 маса от меня: я начал работать в своем
 - кой мастерской, которую до сих пор не
 трогали на этом. Работало у скрученного
 мастера, и на нас началось обращение, пови-
 димому, немалое внимание, - это дело и
 заинтересовало. Сейчас работаем на 6-м и
 Трументами. Лурен, как я рад, что попал
 на эту работу! Если ты мне удаешь помочь,
 тог поработаю так - кто знает, куда пошла
 ты, потом меня, эта фирма и в итоге.
 - мне ладно. Кто знает? Говорят, что будут
 введены в мастерской особая фирма
 по муз. инструментам. Если так, то все
 более укрепляет это дело, и может быть -

мне повесит 4 - меня не повесит
 (начало выписки из дневника).
 Заглядывать не буду, т.к. это бесполезно.
 Конечно всегда Биланчик; все осуждено.

- Буду или нет,
 - Лев собирается скрутить двенадцать, еще
или мне непосредственно укажут! Буду
готов (если ничего не помешает) - ведет
через две. Я уже как-то писал, дак, что у
меня есть тайная надпись: а вдруг я
смогу подписаться на поведении а не
под ною - благодаря мужике? Таких
примеров в жизни я знаю много. Тогда
мне мешает много, а именно - особенности
интонация. Но - я надеюсь на судьбу.

Потому я решил идти туда, куда, куда
вышел мне пои сказать, в два и три
четыре - ты (но по-прежнему, ты всегда знаешь
какие в аккорде 4 струны: одна вышла,
две три и четыре стандарт или).
Может сказать, я их получу. Это будет недурно
сказать, а могут воспринять мне добрыми
словом.

Что еще о себе? Я здоров, болен только
от инфекционных заболеваний; я счастлив, видно,
вынослив, чем был, как выгляжу, не
лучше. Работать по-прежнему, начинаю,
идею в базах всего, к 8-ми учащу
туда в 8. К Анатолу своему виду -
идею, лучше; к обслуживанию туда. Без
рози не будет никогда; я, ваз,
мне мне не хотят 28 лет, кредитный
самолет, очень галантный, и интерес-
ный, но страшный магический душой, и

К роману - уже очень смешливо; я, как тебе известно, роман люблю почитать. Сядь, вот мы и "возьмем" друг с другом, дайте тогда, когда будете в отпуск не забывать обещания (я это обещаю).

— Ну, Лик, о себе все, потому что главное я неизбежно начну говорить о том, что не следует повторять — о чем думаю, когда думаю вводишь....

Теперь для слова о защите. Мне очень жаль, что в недавнем письме я написал так, что у тебя может возникнуть впечатление, будто я обращаю к тебе упрек. Вери, Лик, ни мысли, ни чувства о чем-нибудь подобном у меня нет и не было. ~~Моя защита~~ защита — это его дело; я имел свое мнение об этом — и все. Кто прав — сейчас, всегда не знаю, да и вряд ли когда-нибудь. И не думаю об этом; только что об истории и парижском кейсе, суровый защитник — все это самое главное.

Лучше поговорим о том романе, чем в недавнем же мне откликнулся в твоём письме (от 16/III). Ты хочешь знать мое мнение? Я отнюдь не возмущен твоим в романе — от того, как Альфред пишет о них; ну, есть какое разделение и условно, и им неведомо аргументов. Но я могу так рассуждать и много как аргументов, но стараюсь (пусть это